Сидоров Евгений Сергеевич

КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ И КОНТРАКУЛЬТУРА

В статье анализируется изменение в исследовательских установках изучения феноменов конфликта поколений и контркультуры. Цель статьи - прояснить взаимосвязь между двумя явлениями и четко разграничить их содержание, показать механизм связи, чтобы преодолеть неопределенность в трактовках, когда оба понятия зачастую употребляются как синонимичные. Автор приходит к выводу о самостоятельности каждого из указанных феноменов, обретающих свою взаимосвязанность лишь на модернистском этапе общественного развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 145-148. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Марево колышется вдали.
Родина, на счастье ты дана!
Образ милой в сердце у меня
(пер. Р. Кожевниковой) [Там же, с. 33].

Музыка призвана выразить настроение человека. В тексте стихотворения «Си минор» нет ни одного слова и образа «музыкальной» тематики, но тем не менее всё оно направлено на выражение тоски – того состояния, когда «душа от чёрной мысли стонет». А в стихотворении «Песенка развевающегося белья» песней вообще измеряется человечность человека, приравнена к ней: «А люди, мы знаем, песенки любят // счастливые, грустные, // тихие, громкие. // На то они люди, на то они люди, // что множество песенок разных любят» (пер. Р. Кутуя) [Там же, с. 195].

Итак, анализ песенно-музыкальных мотивов и образов в современной татарской поэзии позволяет определить, сколь особую и важную роль они играют в контексте нравственно-философских исканий её наиболее заметных представителей.

Список литературы

1. **Валеев Р. И.** Осеннее озарение: стихотворения. Казань: Татарское книжное издательство, 2011. 279 с.
2. **Равиль Файзуллин: современность, творчество, личность.** Казань: Магариф, 2002. 495 с.
3. **Разиль Валеев: жизнь моя – песня моя…** Казань: Татарское книжное издательство, 2012. 431 с.
4. **Сарчин Р. Ш.** Истоки лирики Роберта Миннуллина: к вопросу о формировании художественного мира поэта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18). Ч. I. С. 172-175.
5. **Файзуллин Р. А.** Лунные тополя: стихотворения. М.: Худож. лит., 1990. 415 с.

MUSIC-SONG MOTIVES IN THE TATAR POETRY

Sarchin Ramil' Shavketovich, Ph. D. in Philology
Kazan' Cooperative Institute of Russian University of Cooperation
rsarchin@yandex.ru

Due to the necessity to create an integral picture of the modern Tatar poetry development the author considers the functioning of people's song motives and "musical" imagery, forming such its typological feature as melodiousness, in the works of its most significant representatives - R. Valeev, R. Minnullin, R. Faizullin.

Key words and phrases: motive; song; image; R. Valeev, R. Minnullin, R. Faizullin's lyrics.

УДК 130.2
Философские науки

В статье анализируется изменение в исследовательских установках изучения феноменов конфликта поколений и контркультуры. Цель статьи - прояснить взаимосвязь между двумя явлениями и четко разграничить их содержание, показать механизм связи, чтобы преодолеть неопределенность в трактовках, когда оба понятия зачастую употребляются как синонимичные. Автор приходит к выводу о самостоятельности каждого из указанных феноменов, обретающих свою взаимосвязанность лишь на модернистском этапе общественного развития.

Ключевые слова и фразы: конфликт поколений; контркультура; молодежь; молодежная культура; социокультурная эволюция; новации.

Сидоров Евгений Сергеевич
Сибирский федеральный университет
Admiral89@inbox.ru

КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ И КОНТРАКУЛЬТУРА©

В XX веке стремительные темпы развития общества привели к усложнению многих социальных процессов. В том числе закончилось становление в ее самобытности специфической социальной страты – молодежи. Научное сообщество рефлексировало над постановкой молодежной проблематики, зачастую конфликтным взаимодействием молодежи со старшим поколением, создавая теории так называемого «конфликта поколений». Параллельно разрушилась видимость целостности отдельных культур, что оказалось теоретически отражено в концепциях контркультуры. Оба явления – конфликт поколений и контркультура в социогуманитарной науке осмыслялись параллельно, зачастую в определенной взаимосвязи. Это было обусловлено конкретно-

© Сидоров Е. С., 2013

историческим выражением данных феноменов, которые одновременно проявились в 60-е годы XX века в качестве молодежного протеста в странах Европы и США. В данной статье нас интересует выявление изменений исследовательских подходов к явлениям конфликта поколений и контркультуры. Также мы попытаемся уяснить взаимосвязь между двумя явлениями – четко разграничить их содержание и показать механизм связи, дабы преодолеть неопределенность в трактовках, когда оба понятия зачастую употребляются синонимично.

Феномен конфликта поколений изначально рассматривался учеными с двух различных позиций. Одни ученые (Г. Маркузе, Т. Роззак) понимали его, как явление позитивное, призванное революционно изменить наличное общество, которое данные ученые рассматривали как деструктивное по отношению к личности, с помощью отрицания норм и культурных паттернов данного общества [5]. Другие ученые (Д. Белл, Ж. Мандель) видели в конфликте поколений явление деструктивное и опасное для общества, так как отрицание имеющихся традиций было губительно для связи между поколениями и социокультурной трансмиссии [6]. То есть представители двух этих полярных позиций гиперболизировали явление конфликта поколений, видя отрицание его ключевым механизмом, не принимая в расчет эволюционного потенциала конфликта, но абсолютизируя его революционность, давая ему положительную или отрицательную оценку.

В дальнейшем исследователи данной проблемы (опираясь на теорию поколений К. Мангейма) пришли к новому пониманию конфликта поколений. Этот подход мы условно назовем «диалоговым». В основе его лежит идея о естественности конфликта поколений, служащего механизмом социокультурного отбора, т.е. социальной эволюции. Однако для того чтобы объективные различия между поколениями не вели к деструктивным последствиям, необходим диалог – понимание позиции другого [3].

Осмысление контркультуры также началось в конце 60-х годов XX века. Упомянутые нами философы – Т. Роззак и Д. Белл - оказались во главе полярных трактовок явления контркультуры. Т. Роззак видел в контркультуре некий инвариант культурного развития общества, постоянно повторяющийся в его истории [5]. Д. Белл видел в контркультуре инверсию культуры, стремление разрушить культуру с помощью отрицания ее основных принципов [6]. В современной науке преобладает точка зрения, созвучная изложенной отечественным культурологом П. С. Гуревичем, который считает, что ни одна культура не развивается без контркультуры, придающей динамизм официальной культуре, интегрируя чуждые элементы в костяк данной культуры – ее ядро [2]. Контркультура мыслится как периферийная часть культуры, аккумулирующая и продуцирующая новые тенденции, которые постепенно интегрируются в систему культуры. Иначе говоря, контркультура не есть инверсия культуры, их взаимосвязь нужно понимать, скорее, как диалектическое единство. Однако самую интересную точку зрения предложил еще в начале 1960-х годов американский социолог Дж. Милтон Йингер. Ученый предложил использовать вместо термина «контркультура» понятие «контр*а*культура». Незначительная разница в написании этих терминов скрывает за собой принципиально различное смысловое наполнение. В то время как приставка «контр-» говорит о противоречии и конфликтности по отношению к официальной культуре, то приставка «контра-», содержит в себе совсем другие смыслы. Если «контркультура» истолковывается как нечто направленное априори против официальной культуры, то в «контракультуре» видится сопряженность подсистем внутри культуры – официальной (центральной) и периферийной, – иной по отношению к официальной. Дж. Милтон Йингер, вводя новое понятие, стремился подчеркнуть диалектическую взаимосвязь контракультуры с системой культуры в целом; здесь его позиция аналогична позже высказанной гипотезе П. С. Гуревича. Дж. Милтон Йингер трактует контракультуру как культуру некоторой общественной группы, дистанцированной и находящейся в оппозиции по отношению к системе официальной культуры. При этом она является таковой исключительно в конкретных исторических рамках. То есть в иных условиях «контркультурные» явления могут перестать быть таковыми – лишиться своей «контр-» приставки [7]. Термин «контракультура» остался не замечен в научном дискурсе ввиду популяризации Т. Роззаком термина «контркультура», чьи «агрессивные» коннотации казались вполне оправданы в тех реальных исторических условиях, когда этот термин утверждался. Однако, на наш взгляд, именно понятие «контракультуры» является более адекватным тому пониманию явления, которое скрывается ныне за термином «контркультура», сохраняя и традиционную конфликтность данного термина и дополняя ее эволюционно-синтезирующими мотивами.

Таким образом, мы можем увидеть определенный параллелизм в изменение исследовательских установок в отношении обоих явлений. Как в случае конфликта поколений, так и в случае контркультуры (контракультуры) взгляды ученых смещались от гиперболизаций оценок данных явлений к пониманию их как динамических, эволюционных элементов в процессе социокультурного развития, существующих в диалектическом единстве со своими бинарными оппозициями.

Контракультура и конфликт поколений рассматривались в западной науке середины XX века в «связке», что видно из исследований Т. Роззака и Д. Белла. При этом оба автора видели в конфликте поколений конкретно-историческое выражение контркультуры, не давая объяснения причин того, почему именно конфликт поколений стал выражением контркультуры. Нам представляется, что контракультура есть некий инвариант развития культуры, чей рост происходит через возникновение пограничных областей, на которых аккумулируются чуждые культуре веяния, а затем в синтезе привычного и иного продуцируется то новое, что и называется контракультурой. Она не тождественна культуре официальной и потому зачастую воспринимается негативно, как нечто враждебное. Однако с ходом времени элементы контракультуры (подсистемы) усваиваются официальной культурой (системой). Контракультура – явление, имманентное развитию культуры; оно исключительно процессуально, существует само по себе, в своей собственной динамике. Но контракультуре также нужна реальная

социальная платформа, те индивиды, которые будут ее воплощать, и в которых будет воплощаться она. Находясь на некоторой дистанции от системы официальной культуры, контракультура воплощается в тех индивидах, что обладают соответствующим статусом. Контракультура, по сути, это конфликт – объективное противоречие между дискретно (статично) понятой официальной культурой и ее динамично развивающейся периферией. Подобный конфликт нуждается в социальной группе, обладающей статусом маргинальности, статусом гибким, не привязанным жестко к наличной культурной системе, для того чтобы иметь возможность выхода на периферию. С тех пор как с процессами урбанизации и нарастающей индустриализации молодежь превратилась в самостоятельную, особую социальную группу, она стала тем, что К. Мангейм называл энергетическим резервом общества [4]. Эта ее функция возникла на «пересечении» сущности молодежи, как априори более открытой к новому, и ее маргинального статуса социальной общности, не включаемой полноценно в социальный процесс. Можно предположить, что ускоряющиеся темпы развития культуры и общества на современном этапе связаны с наличием в обществе постоянно пополняющегося резерва – молодежи, воплощающей в себе обе вышеуказанные черты. Безусловно, и сейчас контракультура может черпать энергию в культуре этнических меньшинств, однако данная категория лишена того преимущества, которым обладает молодежь и которое проистекает собственно из того факта, что она, молодежь, – *новое поколение*. Молодежь лучше всего подходит для того, чтобы воплощать в себе контракультурное развитие уже в силу того, что ее периферийность, дистанцированность от культуры является предзаданной, в отличие от других «меньшинств».

Конфликт поколений в современном обществе воплощает собой культурную динамику, что обусловлено тем, что в изначально находящейся вне существующей культурной системы молодежи воплощаются контракультурные процессы. Молодежь втянута в конфликтное взаимодействие с представителями иных поколений в силу социальной специфики своего возраста, причем этот конфликт вовсе не обязан быть активным и явным, а может быть скрытым – латентным. Интерпретация, метаморфозы социокультурных смыслов, которые происходят в процессе развертывания этого конфликта и естественно связанные со становлением личности, являются характерными процессами, особенно актуальными в современном стремительно меняющемся мире. Столкновение полифоничных, объективно отличающихся систем опыта (полное преодоление конфликтности которых представляется невозможным) выявляет сам темп изменений в социокультурной среде и указывает на необходимость преодоления дискретного восприятия социальной реальности к восприятию ее через процесс вечного становления. Таким образом, конфликт поколений в конкретно-исторической ситуации является субъективно наполненным выражением объективного эволюционного процесса (в развитии общества, культуры, отдельной личности). Выражая собой контракультурный процесс, молодое поколение сталкивается с закономерной оппозицией старшего поколения: «продвижение новых форм, инновационных факторов в культуре требует преодоления сопротивления со стороны людей. Проходит определенный период, прежде чем часть из них “осядет” в традиционный пласт, выполняющий функции сохранения преемственности в культуре» [1]. С одной стороны, развитие общества, культуры, социокультурных паттернов объективно и, задействуя контракультурные механизмы, необходимо «втягивает» в них младшее поколение, так как представители его не включены жестко в существующую социокультурную систему и оказываются способны выйти за ее пределы. С другой стороны, роль самой личности, стремящейся к самоутверждению, также крайне важна, и зачастую именно определенная оппозиционность, вовлеченность в контракультуру (в той или иной степени) оказывается путем достижения этого самоутверждения.

Итак, мы приходим к следующему заключению. Конфликт поколений и контракультура - взаимосвязанные и взаимообуславливаемые явления, но не в том смысле, как их понимал Т. Роззак. Действительно, как мы уже указали выше, конфликт поколений выражает в модерновом обществе контракультурную динамику, но он является во многом самостоятельным процессом, который можно рассматривать, абстрагируясь от явления контракультуры. Конфликт поколений выражает собой процесс становления личности, тот аспект этого становления, когда становящаяся личность сталкивается в социальном поле с уже сформированными личностями. Представляется, что широко понятый данный конфликт является константным явлением человеческой истории, но в современном обществе данный конфликт приобретает особое измерение. В условиях жестко иерархизированного традиционного общества этот конфликт редко мог найти себе путь выражения и оставался «единичным бунтом», в современном же обществе он в том или ином виде становится повсеместным. И именно на данном этапе своего развития конфликт поколений вступает во взаимосвязь с контракультурным процессом. Контракультура, являющаяся инвариантом социокультурной эволюции, предполагает наличие «иного» в корпусе культуры. Единичность, обусловленная трудностью проявления межпоколенческой конфликтности, в традиционном обществе не позволяла новым поколениям стать устойчивым выразителем «иного» в культуре. Однако в ходе индустриального развития молодежь приобрела определенную свободу в возможности выражения, проявляющуюся во все меньшей детерминированности процессов социализации от установок и желаний официальной культуры и старшего поколения. И в такой ситуации конфликт поколений приобретает новую перспективу, так как его субъективные, личностные характеристики обогащаются включением новых поколений в интерсубъективный, по своей сути, контракультурный процесс. С другой стороны, и контракультура получает новый импульс в связи с тем, что ее социальной платформой впервые в истории становится регулярно восполняемая социальная общность, которая по самим своим характеристикам является наиболее подходящей для того, чтобы воплощать в себе контракультурные тенденции.

Какие практические выводы мы можем вывести из данных рассуждений? Думается, что углубление в понимание таких, традиционно связанных с молодежью проблем, как конфликт поколений и контракультура, может

привести к переосмыслению некоторых подходов в рамках формирования молодежной политики, учету тех новаций, вырабатываемых в их рамках, потенциально актуализирующихся в социокультурной среде. Также новые теоретические установки могут способствовать трансформации отношения к проблеме молодежной культуры. В силу определенной неустойчивости, заложенной в молодежной сфере, сфере ее культуры (ввиду того, что сама молодежь является крайне изменчивой и хаотичной группой), особенно актуальным в современном, активно меняющемся мире является углубление понимания природы процессов, связанных с этими сферами.

Список литературы

1. **Астафьева О. Н.** Преодоление оппозиционной бинарности в понимании хаоса и порядка в культуре // Синергетическая парадигма: человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 385-411.
2. **Гуревич П. С.** Философия культуры. М., 1995. 286 с.
3. **Лисовский В. Т.** «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях (размышления социолога о преемственности поколений) // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 111-116.
4. **Мангейм К.** Диагноз нашего времени. М.: Юристъ, 1994. 693 с.
5. **Султанова М.** Философия культуры Теодора Роззака: очерк философской публицистики. М., 2005. 196 с.
6. **Bell D.** The Cultural Contradictions of Capitalism. N. Y., 1976. 400 p.
7. **Milton Yinger J.** Contraculture and Subculture [Электронный ресурс]. URL: http://www.jstor.org/discover/10.2307/2090136?uid=3738936&uid=2134&uid=

GENERATION GAP AND CONTRACULTURE

Sidorov Evgenii Sergeevich
Siberian Federal University
Admiral89@inbox.ru

The author analyzes the change in the research attitudes to studying the phenomena of generation gap and counterculture, makes clear the interconnection between the two phenomena, differentiates their content, shows the mechanism of the connection in order to overcome the uncertainty in interpretations, when both the notions are used as synonyms, and comes to the conclusion about the independence of each of these phenomena, acquiring their interconnectedness only at the modernist stage of social development.

Key words and phrases: generation gap; counterculture; youth; youth culture; social-cultural evolution; innovations.

УДК 902/904+528.74
Исторические науки и археология

Статья посвящена ретроспективному анализу исследований по становлению и развитию методов фотограмметрии в археологии, которые всё чаще используются в виртуальной археологии, в реставрационной практике, для решения разнообразных экспертно-искусствоведческих задач. Автор прослеживает становление и развитие основных принципов взаимодействия фотограмметрии и археологии, обеспечивающих высокую результативность междисциплинарных исследований.

Ключевые слова и фразы: фотограмметрия; стереофотография; аэрофотосъёмка; археологический памятник; полевые работы; камеральные исследования; виртуальная археология.

Сингатулин Рустам Адыгамович, к.и.н., доцент
Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского
sarch@yandex.ru

ФОТОГРАММЕТРИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В АРХЕОЛОГИИ (КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)©

В археологии в процессе полевых и при камеральных работах использование фотограмметрических технологий для измерительных целей является эффективным инструментом качественного проведения исследований. Фотограмметрия применяется в археологии преимущественно для составления топографических карт и планов раскопов, но в последнее время используется также в виртуальной археологии, реставрационной практике, для решения различных экспертно-искусствоведческих задач.

Согласно определению, фотограмметрия (photogrammetry) – научно-техническая дисциплина, занимающаяся определением размеров, формы и пространственного положения объектов по результатам измерения их фотографических изображений [3, с. 87]. Название происходит от греческих слов *photos* – свет, *gramma* – запись, *metreo* – измеряю. В тех случаях, когда для получения характеристик снимаемого объекта использовался

© Сингатулин Р. А., 2013